

роднаго чтенія и ассигновало на этотъ предметъ на первый разъ для двадцати русскихъ приходоу въ уѣздѣ триста пятнадцать рублей.

Инициатива этого похвального постановленія принадлежитъ гласному, священнику Л—ву, который по этому дѣлу входилъ въ земское собраніе съ особымъ заявленіемъ. Сущность его заявленія заключалась въ томъ, что земство мѣстное, расходуя болѣе десяти тысячъ рублей на начальныя народныя училища, въ котрыхъ обучается подростующее поколѣніе, не должно оставлять безъ вниманія и старое поколѣніе. Народъ свободное время въ праздники проводитъ только въ весельхъ пирушкахъ, и въ играхъ на улицѣ. Между тѣмъ грамотные крестьяне обращаются нерѣдко къ священнику за хорошею книжкой, чтобы почитать на досугѣ, а книги у священника и въ церкви, за недостаткомъ средствъ, часто не бываетъ. А будь книга,—грамотный почиталь бы вслухъ другимъ и тѣмъ отвлекъ бы многихъ отъ бездѣльнаго времяпровожденія. Недостокъ таковыхъ книгъ вредно отзывается и на молодомъ поколѣніи. Вышедши изъ школы, оно не имѣетъ возможности не только развить и распространить кругъ своихъ знаній, но забываетъ и то, что приобрѣтено имъ въ школѣ. Польза приобрѣтенія книгъ религіозно-нравственнаго и патріотическаго содержанія для народнаго чтенія такимъ образомъ очевидна....

Нельзя не привѣтствовать добрымъ словомъ Мамадышское земство за то, что оно съ полнымъ сочувствіемъ отнеслось на просвѣщенное заявленіе о. Л—ва. Желательно было бы, чтобы примѣръ этотъ нашелъ подражателей и въ другихъ земствахъ.

СОВРЕМЕННЫЕ ОСТАТКИ ЯЗЫЧЕСКИХЪ ОБРЯДОВЪ

и
религіозныхъ вѣрованій у чувашъ.

Чистонародные (языческіе) и христіанскіе праздники, особенно чествуемые чувашами (1).

В. пишетъ: „Чуваши стоятъ еще на низкой степени христіанскаго развитія и не настолько еще знакомы съ

(1) Начало см. въ Извѣстіяхъ по каз. епархіи 1878 г. № 24-й.

христіанскою вѣрою, чтобы вникать во внутреннее значеніе ея; поэтому они знаютъ изъ христіанства только то, что бросается имъ въ глаза—это обряды. Но и обряды знаютъ только немногіе изъ нихъ, включая сюда и тѣхъ малограмотныхъ, которыхъ года два, три учили на досугѣ священники и причетники. Христіанскій праздникъ для чуваша—это что то не новое, но не понятное, установленное не извѣстно кѣмъ. Изъ словъ и проповѣдей священниковъ они знаютъ, что въ праздники нужно ходить въ церковь молиться, а работать грѣхъ, и только, —хотя имъ говорится и о священномъ событіи, въ память котораго установлено праздникъ. Но какъ чувашу чествовать праздникъ, когда онъ не понимаетъ его въ христіанскомъ смыслѣ? Все чествованіе заключается въ отдыхѣ отъ работъ, а на досугѣ можно и пошировать—вотъ чествованіе христіанскаго праздника у чуваша. Въ жаркую пору работъ дорогъ каждый часъ, нужно спѣшить,—и праздники не замѣчаются. Значитъ чествованіе праздниковъ у чувашъ обуславливается степенью досуга отъ работъ. Отсюда чувашами больше чествуются зимніе праздники“ (П. В.).

Г. В. тоже говоритъ, что христіанскіе праздники, чествуемые чувашами, имѣютъ самое малое значеніе, именно: они служатъ для опредѣленія времени года и указаніемъ границъ дѣловыхъ періодовъ. Но нѣкоторымъ праздникамъ чуваша придаютъ свое особенное значеніе. Изъ ряда прочихъ праздниковъ у чувашъ выступаютъ слѣдующіе праздники:

Мункунъ—Великій день.

Пасха у чувашъ между прочимъ особенно празднуется потому, что она празднуется около времени новаго года⁽¹⁾. Къ особенностямъ празднованія Пасхи чувашами относится обычай путешествовать въ гости къ роднымъ въ сосѣднія деревни и ходить всѣмъ вмѣстѣ къ каждому родственнику по очереди. Въ первый день послѣ обѣда каждый родъ веселится отдѣльно. Къ каждому роду принадлежитъ домовъ 5, 6, 7 и больше. Сначала идутъ въ одинъ домъ, потомъ

(1) Смотръ Словарь Золотн. Новый годъ считается чувашами съ марта мѣсяца.

въ другой, третій и т. д. Когда кончатъ ходить къ роднымъ, то начинаютъ приглашать сосѣдей, друзей и ходить по домамъ ихъ, поэтому у чувашъ всю Пасху пьютъ что угодно, то у одного сосѣда, то у другаго (Д). По словамъ В. С. на Пасху еще варятъ пиво пожилые отдѣльно отъ молодыхъ, которые для себя собираютъ по дворамъ: солодъ, хмѣль и дрова. Приготовивши пиво, парни и дѣвушки распиваютъ его вмѣстѣ. Пожилые же люди готовятъ пиво дома и пьютъ его съ гостями. У людей богатыхъ бываетъ пиръ дня три и больше. Послѣ этого богатые люди разѣзжаютъ сами по гостямъ въ продолженіи цѣлой недѣли и больше. Молодые люди между тѣмъ разѣзжаютъ верхами по улицамъ, подъ предводительствомъ атамана, который, обыкновенно, ѣдетъ впереди всѣхъ и указываетъ—къ кому заѣхать на веселье (не пьянствовать, а играть, плясать, пѣсни пѣть). Атаманъ ведетъ бесѣду съ хозяиномъ дома, отворяетъ въ домъ двери, выбранные по жребію собираютъ яйца и солодъ. Во второе пасхальное воскресенье чувашаи опять дѣлаютъ тоже, что и въ первое, ѣдятъ, веселятся только съ родными. Еще на Пасху во вторникъ бываетъ поминовение умершихъ, при зажженныхъ свѣчахъ. Число свѣчъ бываетъ по числу умершихъ родныхъ (В).

23-го апрѣля празднуется Георгій Побѣдоносецъ, который считается однимъ изъ строгихъ святыхъ, а нѣкоторые даже приписываютъ ему поражение громомъ, говоря, что человекъ, который сдѣлался жертвою грома, прогнѣвалъ Георгія Побѣдоносца (В. С.).

Праздникъ Троицы, называемый *Симѣкъ*, предваряется справленіемъ чисто народнаго праздника Семика. Семикъ начинается дни за три до Троицы. Онъ празднуется молодежью, а старые и пожилые пируютъ, т. е. пьютъ вино и пиво. Молодые люди въ Семикъ ходятъ по ночамъ въ лѣсъ, гдѣ и пируютъ: пьютъ вино и пиво, пляшутъ, вообще сильно рѣзвятся.—(В. С.).

Семикъ постоянно начинается передъ Тройцей въ четвергъ и продолжается до слѣдующаго четверга. Первый четвергъ называется главнымъ Семикомъ, а второй малымъ. Въ это время почти однажды въ годъ устроятся свадьбы, такъ что въ другія времена года чувашаи женятся только въ исключительныхъ случаяхъ, когда напр. дѣвушка выхо-

дѣть за мужъ безъ позволенія родителей, или когда паренъ украдетъ свою невѣсту. Игры и хороводы начинаются съ этихъ поръ и продолжаются до паровой пашни. Хороводы устраиваются не далеко отъ деревней, но въ воскресенье и пятницу (которая у чувашъ почитается больше воскресенья) устраиваются игры и хороводы на границѣ между сосѣдними деревнями. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чуваши составляютъ Семикъ по русски, т. е. завиваютъ вѣнки, варятъ яичницу и бросаютъ вѣнки въ воду.

На канувѣ Троицына дня вечеромъ, или большею частью въ полночь топятъ баню; между тѣмъ, молодя дѣвцы (и часто женщины и мальчики) ходятъ въ лѣсъ за разными травами и цвѣтами; нарванные цвѣты или травы варятъ въ котлѣ. Когда баня бываетъ готова, то чуваша моются травяною водою, и пьютъ её, кажется, на томъ основаніи, чтобы отъ этого сдѣлаться новымъ человѣкомъ и здоровымъ. послѣ бани наряжаются въ праздничную одежду и приготавливаются къ воспоминанію умершихъ. Это поминовеніе совершается такъ: у двери, на бревнѣ ставятъ столько свѣчей, сколько въ семействѣ было умершихъ. Потомъ у двери же ставятъ столъ, на которомъ находятся съѣстные припасы, приготовленные для воспоминанія умершихъ, какъ то: яйца, пироги, орѣхи, хлѣбъ, пизо и мн. друг.

На лавкѣ ставятъ пустую посуду, въ которую потомъ и кладутъ всѣ съѣстные припасы для умершихъ, по кусочку отъ cadaго блюда и отдѣльно на cadaго умершаго, при чемъ произносятся имена всѣхъ умершихъ родныхъ и знакомыхъ. Когда же посуда вся наполнится, то ее выносятъ на дворъ и выбрасываютъ изъ нея все къ воротамъ, куда конечно сейчасъ же собираются собаки (П. С.). Затѣмъ на Троицкой недѣлѣ ѣздитъ съ съѣстными припасами на кладбище, чтобы тамъ помянуть умершихъ. Здѣсь воспоминаніе умершихъ совершается такъ же, какъ и дома, только не ставятъ свѣчей. Прежде всего на кладбищѣ поминаютъ умершихъ въ продолженіи послѣднихъ трехъ лѣтъ. Поминовеніе выражается причитаніями и угощеніемъ въ честь умершихъ, при чемъ крошатъ съѣдобное и бросаютъ его на могилу, льютъ пиво, вино и воду, чтобы умершіе не голодали.

Въ это время добрые священники догадываются ходить на кладбище для совершенія панихидъ (В). Въ тоже время сосватанныя дѣвицы приходятъ туда поминать своихъ родныхъ и приносятъ подарки—мужикамъ рубахи, а женщинамъ полотенцы, которыя онѣ вывѣшиваютъ на палки и просятъ умершихъ, чтобы они не требовали другихъ подарковъ. Послѣ всѣ эти вещи берутся и возвращаются домой. Рѣдко бываетъ, чтобы въ чувашской семьѣ въ это время не было невѣсты, потому что сущность этого праздника состоитъ въ томъ, что онъ служитъ опредѣленіемъ времени свадьбы (Н. С.).

Вскорѣ за Семикомъ справляется другой чисто чувашскій—народный праздникъ *Синзе или Уявъ*. Онъ празднуется около іюня—тогда, когда начинается колоситься озимое, и продолжается до сѣнокоса. Но такъ какъ это время, по продолжительности своей, бываетъ весьма различно, то и празднованіе Синзе бываетъ отъ 5 дней до 4-хъ недѣль.—Въ этотъ праздникъ запрещаютъ рыть землю, мыть красную и вообще разноцвѣтную одежду, а только можно мыть бѣлую—и притомъ сдѣланную изъ грубаго, толстаго холста; потомъ нельзя мыть шерстяное бѣлье, нельзя бѣлить печку, чистить сажу, нельзя косить траву, а пахать можно, потому что это необходимо (Ж), нельзя ткать, лазить на крышу, вообще на верхъ и т. п. Женщинамъ позволяется шить только бѣлье, мальчикамъ запрещается рвать все зеленое; во все продолженіе Синзи нельзя разводить огня, всегда нужно ходить въ бѣлыхъ рубашкахъ; садить овощи можно, если уже были приготовлены гряды; строить дома нельзя. Если кто нарушитъ эти обряды, то должностныя лица обливаютъ водою нарушителя, иногда вся деревня нападаетъ на него. Если будетъ сильный градъ, или гроза, или какое нибудь другое несчастье, то прямо говорятъ на нарушителя обрядовъ, дескать изъ за него Богъ наказываетъ насъ. (Д). Иногда справляются съ нарушителемъ Синзи очень жестоко. В. С. рассказываетъ: „однажды мой родитель (изъ ядринскаго уѣзда), будучи человѣкомъ грамотнымъ, не почтилъ этого праздника и сталъ возить навозъ въ поле. Но онъ полатился за то очень дорого, его избили очень сильно, а сосѣда его, тоже нарушившаго Синзи, такъ избили, что онъ, похворавши юда два, умеръ.

Во время Синзи нѣкоторые постятся, а иные гуляютъ въ кабакахъ и на свадьбахъ, которыя справляются около Троицы и продолжаются отъ этого времени. Пированіемъ на свадьбахъ Синзе дѣлается похожимъ на праздникъ, но это собственно постъ (В. С.), и приходится онъ ко времени петровскаго поста, который у чувашъ не соблюдается, какъ вообще всѣ христіанскіе посты (В. П.) Во время Синзи молодежь—парни съ дѣвицами водятъ хороводы. Болѣе торжественно проводятся во время Синзи: пятница и воскресенье, когда составляются хороводы и до обѣда (а въ остальные дни только вечеромъ) и продолжаются эти игры до зари. При окончаніи Синзи бываетъ общее моленіе съ жертвоприношеніями. Тогда молятся, чтобы Богъ уродилъ побольше хлѣба и далъ бы здоровья убрать его. Эта жертва по чувашски называется чукъ = (жертва). За околицей, при рѣкѣ, между двухъ деревень, у приготовленныхъ заранѣе трехъ столбовъ съ перекладинами, послѣ обѣда, собираются чуваша, принося съ собою куръ, гусей и пригоняя овецъ, телятъ, коровъ, или даже быковъ. Предъ закалываніемъ животныхъ, ихъ обливаютъ водою и при этомъ каждый молится еще о томъ, что ему нужно. Потомъ выбираются особенно знающіе чувашскіе молитвы, которые и молятся за всѣхъ. Если животное отряхаетъ съ себя воду, то его заколаютъ. По мнѣнію чувашъ, если животное отряхается, то значитъ Богъ услышалъ ихъ молитву и Ему угодна жертва (Ж); когда животное не отряхается, то его снова обливаютъ холодною водою, просятъ Бога принять жертву и молятся до тѣхъ поръ, пока оно станетъ страхивать съ себя воду. Такъ поступаютъ со всѣми животными, приготовленными для жертвоприношенія; послѣ чего рѣжутъ ихъ всѣхъ. (Н. С.)

Въ селѣ Чебоксаркѣ, говоритъ Ж., есть крещенные и некрещенные чуваша (первыхъ больше), но въ праздникъ Синзе они всѣ собираются на чукъ и молятся всѣ вмѣстѣ.

При всеобщемъ моленіи чуваша, снявши шапки, кланяются, встаютъ на колѣни и обратившись лицомъ къ востоку, молятся шепотомъ, и, поклонившись въ землю, начинаютъ ѣсть жертвенное мясо. Дѣвицы и молодые парни, неучаствующіе съ большими въ жертвоприношеніи, собираются въ оврагъ, куда приносятъ крупу, масло и, яйца и послѣ моленія, приготовивши все это, сѣдаютъ здѣсь. Чукъ съ при-

несеніемъ большихъ жертвъ, напримѣръ быка, лошади бываетъ не каждый годъ, а когда потребуетъ Богъ, года черезъ три,—четыре. Чукъ заканчивается болѣе татарскимъ, чѣмъ чувашскимъ, праздникомъ *Сабанъ*. Во время праздника *Сабанъ Туе* молодые парни переговаются на лошадяхъ и пѣшкомъ. Кто перегонитъ другихъ, тотъ получаетъ полотенецъ, вытканное молодухками, выданными первый годъ замужь. Въ послѣдній день Синзи или Уява, варятъ кашицу на рѣкѣ. (Ж).

20-е іюля—день, посвященный св. пророку Иліѣ, чувашаи празднуютъ неопустительно. Они пророка Илію называютъ великимъ и говорятъ, что онъ въ наказаніе за нарушеніе его праздника не посылаетъ дождей во время и побиваетъ хлѣба градомъ. Однимъ словомъ: чувашаи представляютъ св. Илію пророка очень грознымъ и гиббнымъ (Г. В.).

Праздникъ Преображенія Господня празднуется чувашаи тѣмъ, что нѣкоторые изъ нихъ не ѣдятъ до этого дня яблоковъ, боясь, какъ бы Спасъ не убилъ громомъ (В).

1-го сентября чувашаи празднуютъ св. Симеону столпнику, за днемъ котораго, по мнѣнію чувашъ, непременно долженъ слѣдовать конецъ теплаго времени и начало холоднаго. Св. Симеонъ считается покровителемъ полевыхъ работъ (1).

Вскорѣ послѣ дня Симеона бываетъ у чувашъ чистонародный праздникъ *Чуклеме* (жертвоприношеніе). *Чуклеме* состоитъ въ томъ, что изъ новаго хлѣба приносятъ Богу благодарственную жертву. Тогда чувашаи варятъ пиво, кашу и другія кушанья. Приготовивши все, приглашаютъ родныхъ. Когда приглашенные соберутся, старики умываютъ руки и двое изъ нихъ берутъ котель съ кашею, въ которую бьются положены три ложки для отвѣдыванія; одинъ беретъ въ жбанѣ (торясь) пиво съ тремя ковшами, а другой старикъ беретъ въ чашкѣ хлѣбъ съ ножемъ, потомъ выходятъ въ

(1) Въ честь Симеона есть даже стихи.

Хора Семень кумульнэ

Ойры тыр-бол хумгнать;

Ойры тыр-бол кумульнэ

Хора вурман хумганать.

Хора вурман кумульнэ

Хора Семень хумганать. — См. Замѣтки о чуваш. нарѣчій

сѣни, гдѣ всегда становятся задомъ къ избѣ. Тамъ старики благодарятъ Бога за его дары, потомъ каждый отвѣдываетъ кашу и хлѣбъ и просятъ Бога и впередъ не оставлять ихъ безъ своей помощи. Послѣ этого старики входятъ въ избу, и начинаютъ ѣсть и пить. Спустя нѣсколько времени, они въ торясѣ ставятъ на столъ пиво, отворяютъ двери, берутъ въ ковши пиво, потомъ всѣ встаютъ, обращаются лицомъ къ дверямъ и опять воздаютъ благодарность Богу и просятъ не оставить ихъ и впередъ. Старики выпиваютъ пиво, которое они держали въ рукахъ, а за ними пьютъ и всѣ присутствующіе. Каждый, выпивая пиво, повторяетъ молитву стариковъ. Этотъ обрядъ угощенія пивомъ называется ташлама (С).

Вскорѣ послѣ Чуклеме, около 25 сентября, бываетъ новый народный чувашскій праздникъ *Кёрсыри*, который справляется послѣ уборки хлѣба въ полѣ. Тогда въ каждомъ домѣ варятъ пиво, для поминовенія умершихъ. Это поминовеніе постоянно совершается въ четвергъ и совершается почти такъ же, какъ и въ Семизъ, только не ѣздить на кладбище (П. С.). Обрядъ этого поминовенія состоитъ въ томъ, что пекутъ блины, рѣжутъ пѣтуха, варятъ кашу, приготавливаютъ пиво и т. под. Когда все бываетъ приготовлено, старшіе садятся возлѣ двери, куда имъ подають всѣ приготовленныя кушанья. Старшій въ семьѣ ставитъ свѣчу Богу; и затѣмъ во имя каждаго умершаго ставятъ по одной свѣчѣ къ стѣнѣ. Подъ свѣчами на лавку ставятъ кушанья и затѣмъ каждый изъ семьи, одинъ за другимъ отдѣляетъ отъ каждаго кушанья по кусочку и кладетъ въ пустую посуду, поминая каждаго умершаго отдѣльно. Когда кончится это поминовеніе умершихъ, всѣ присутствующіе ѣдятъ и пьютъ сами. Свѣчамъ не даютъ догорать, ихъ тушатъ, закатываютъ въ хлѣбъ и бросаютъ въ посуду, которую выносятъ на дворъ, гдѣ она оставляется до утра. Недавно умершихъ поминаютъ еще нѣкоторыми другими обрядами (С). Времени этого праздника чуваша никогда не забываютъ, какъ и вообще всѣхъ своихъ языческихъ праздниковъ, потому что они знаютъ, черезъ сколько недѣль или дней празднуется одинъ праздникъ за другимъ; времени же празднованія христіанскихъ праздниковъ чуваша не знаютъ, даже двенадцатыхъ, за исключеніемъ Рождества Христова и Крещенія (Д).

Память св. Николая чудотворца празднуется чувашами так же, какъ день св. Георгія Побѣдоносца, потому что св. Николай считается ими самымъ милостивымъ святымъ и въ то же время самымъ строгимъ (В. С.).

Святки у чувашъ особенно весело проводятся молодыми людьми. Впрочемъ и пожилые пьютъ на святки по праздничному. Молодыми людьми (до 25 л. возр.) особенно весело празднуется первый и второй день святокъ, когда они всѣ (за исключеніемъ нецѣломудренныхъ) собираются вмѣстѣ и, образовавши нѣсколько группъ, ходятъ со двора на дворъ, повторяя одно и то же: „сурхъ ури, перь тага, перь подаякъ“. Это значить: „пришли святки, наступаетъ новый годъ, желаемъ хозяину, чтобы у него въ новомъ году родилось двое дѣтей: сынъ да дочь“. Хозяинъ дома угощаетъ пришедшихъ къ нему пивомъ и орѣхами, или горохомъ. Но если хозяинъ не даетъ орѣховъ, то его угощеніе не ставится ни во что (В. С.).

Праздникъ Крещенія у чувашъ болѣе празднуется на канунѣ, въ сочельникъ. За день до Крещенія всѣ молодья дѣвицы собираются въ одинъ какой нибудь домъ и здѣсь варятъ пиво и потомъ пьютъ его во всю ночь, напоивши прежде родителей. Здѣсь иногда бываетъ и музыкантъ какой нибудь. Ночь проходитъ не въ одномъ пированіи, а еще въ гаданіяхъ. Въ полночь, когда всѣ жители деревни уснутъ, нѣсколько человекъ уходятъ въ поле, гдѣ всѣ ложатся и слушаютъ, что послышится каждому изъ нихъ. Если кто услышитъ стукъ, то говорятъ, что онъ недолго прожветъ, — умретъ; если же кто услышитъ голосъ какого нибудь домашняго животнаго (напр. овцы), то, онъ, говорятъ, будетъ богатъ этими животными; если же кто услышитъ звукъ колокольчика, или звукъ пузыря (музыкальнаго), то значить женится (парень), или выйдетъ замужъ (дѣвица). Много бываетъ въ эту ночь и другихъ гаданій.

Масляница празднуется чувашами болѣе, чѣмъ Пасха. Всѣ чуваша ожидаютъ этотъ праздникъ съ нетерпѣніемъ, особенно молодые. Вотъ подошелъ этотъ праздникъ. Всѣ мальчики въ первый день масляницы стараются встать какъ можно раньше, чтобы кататься съ горы на салазкахъ. Тотъ мальчикъ, который выйдетъ на гору поздно, подвергается ѣдкимъ насмѣшкамъ товарищей: всѣ мальчики окружаютъ его и кричатъ ему подъ самые уши, что есть мочи.

Потомъ стараются встать пораньше еще потому, что есть такого рода суевѣріе, — чей сынъ, или чья дочь выйдетъ на гору пораньше и покатится раза два, три, то у того вырастутъ хорошіе, высокіе конопли, въ этотъ годъ. Поэтому мальчики и дѣвочки катаются на масляницѣ всю недѣлю, каждый разъ съ раннего утра, а въ послѣдніе дни по ночамъ. Пожилые, въ послѣдніе дни масляницы, усиливаютъ заливаніе блиновъ и пьютъ даже въ первый день Великаго поста (П. С.). Масличные катанья на скамьяхъ, по вѣрованію чувашъ, имѣютъ вѣщее значеніе, особенно катанье до восхода солнца.

Если скамья подъ молодцемъ не упадетъ, то говорятъ, что онъ будетъ живъ до слѣдующей масляницы, въ противномъ случаѣ не доживетъ. Дѣвицы катаются на донцахъ. Если какая дѣвица прокатится на донцѣ далеко, не запинаясь, то, говорятъ, у ней родится высокій ленъ и она проживетъ долго. Перваго пришедшаго въ этотъ день во всякомъ домѣ сажаютъ на почетное мѣсто, на подушку. Если первымъ пришедшимъ будетъ мальчикъ, то его просятъ сидѣть какъ можно смиреннѣе, въ противномъ случаѣ, говорятъ, куры не будутъ спокойно высиживать цыплятъ (Н. С.). Воскресенье передъ масляницею называется большею масляницею, а 2-е воскресенье — малою масляницею.

Праздникъ Благовѣщенія у чувашъ называется „Сюна прагасъ кунъ“, что означаетъ то, что съ этого дня непременно должно оставить ѣзду на саняхъ (В. В.).

Въ *Вербное Воскресенье* чуваша считаютъ непремѣннымъ долгомъ сходить въ церковь, чтобы взять тамъ освященную вербу. По вѣрованію чувашъ, если этою вербою выгнать въ первый разъ скотъ въ поле, то будто бы во все лѣто не пропадетъ ни одна скотина и притомъ всѣ они будутъ жирны. Но если кто никогда не бралъ въ домъ вербы, то лучше и не брать ее, потому что, въ такомъ случаѣ, она вредно дѣйствуетъ на скотъ (Г. В.).

Вотъ цѣлый кругъ чувашскихъ праздниковъ во всей ихъ смѣси и со всѣми ихъ важнѣйшими обрядами, ясно показывающими двоевѣріе чувашъ, ихъ переходное религіозное состояніе. Они и благоговѣютъ предъ вербою и боятся ее; молятся и истинному Богу и домашнимъ духамъ, ставятъ свѣчи и къ иконамъ и на стѣнахъ въ честь предковъ и т. д. Въ

одномъ отношеніи чувашъ къ вербѣ освященной сказывается и остатокъ фетишизма, внушавшаго ко всему страхъ и просвѣтъ новыхъ христ. отрядныхъ воззрѣній. Тоже раздвоеніе видно и въ совершеніи всѣхъ праздниковъ: древнихъ-языческихъ и новыхъ-христіанскихъ. Это не желаніе отстать отъ прежняго, даже сравнительно новаго, и въ то же время подчиненіе христіанскому уставу особенно наглядно выражается у чувашъ въ празднованіи ими двухъ дней, въ каждой недѣлѣ: воскресенья и пятницы. *Пятница* празднуется чувашами предпочтительно предъ воскресеньемъ. Это показываетъ, что чуваша больше проникнуты стариною, чѣмъ христіанствомъ, какъ то же показываетъ и большее усердіе ихъ въ празднованіи своихъ чистонародныхъ празднествъ. Пятница празднуется чувашами постоянно, но зимою и весною не столь полно и строго. Тогда только наканунѣ моются въ банѣ, надѣваютъ чистое бѣлье и наряжаются по праздничному. Лѣтомъ же празднуютъ пятницу чрезвычайно строго. Лѣтомъ въ пятницу не дѣлаютъ ничего весь день, не разводятъ даже огня, пищу для этого дня заготавливаютъ накануне⁽¹⁾.

Поправка. Въ первой статьѣ настоящихъ очерковъ (1878. № 24) вкратчѣ слѣдующ. опечатки: стр. 673 и 74—хартъ соть, чит. хѣрт суртъ; стр. 674—товъ весе хорцутъ, чит. тавъ сые хѣртсуртъ, стр. 678—Ийрихъ и Валаръ—чит. Йирѣхъ Выбар,—глаза, чит. глава, юсьнановъ,—юсмановъ, 676—Войкнъ, чит. Вопкнъ,—679—саня... пѣт пьсерсе пусй порпр—чит. сана... пуду пьзерзэ пусъабатпырь вылехсенедэ, 608—Анна—Она, Амынь—Амышъ, 681—Вутыш—Вудыш.

⁽¹⁾ Это строгое субботаство въ пятницу можетъ объясняться вліяніемъ на чувашъ магометанства, но можетъ быть оно кроется и въ глухой старинѣ. Можетъ быть здѣсь сказывается вліяніе древнихъ волжскихъ жителей хозаръ—жидовствовавшихъ.